Мусин, пристально смотря в молчащее око, спросил:

— Не уходите от ответа. Я и сам знаю, что скоро миру придет конец.

«Если ты это знаешь, то должен понимать, насколько бессмыслен твой вопрос».

— Я спросил, предрешено ли это.

«Всему приходит конец. И этот мир – не исключение».

— Есть способ избежать этого?

«У тебя есть своя роль, — пробормотал Ма Рен. — Каждый играет свою роль, у всех они разные. Твоя же не маленькая, но и не большая».

— Это мне решать.

«Ты словно большой муравей в муравейнике, — сказал Ма Рен. — У каждого муравья есть своя задача, своя роль. Они не выбирают ее сами, да и им никогда не стать кем-то другим».

Мусину словно влепили пощечину. Из его тела в небо поднялась сила.

— Если ты один из жнецов конца света, то, убив тебя сейчас, я задержу судный день.

«Ты ошибаешься, — тихо, но с усилием ответил Ма Рен. — Я не всадник конца, а только указываю путь. И, как я сказал, у тебя есть роль».

— В чем же она заключается?

«Я не укажу твой путь, — око Ма Рена прикрылось, — но скажу одно: твоя роль не заканчивается на этом. А вот мое вежливое отношение – да. Уходи».

Мусин нахмурился. Он ударил по земле и направился к Ма Рену, но когда тот вновь открыл свой глаз, летящий на него мужчина внезапно исчез.

Ви Джи Хюн наблюдала за всем этим и все слышала, но не могла согласиться. Подобное происходило с ней впервые. Девушка почувствовала, словно её тело больше ей не принадлежит, и посмотрела на Ма Рена.

— А моя роль? — спросила Ви Джи Хюн.

***

До того как вернуться в Рубес Ллойда призывала к ответу верхняя палата парламента. Он, немного волнуясь, посмотрел на хрустальный шар. Ему нужно о многом доложить: о проигрыше отряда, о Ким Джон Хёне и о муримах.

Семья Мо Ён еще не объявила о своей позиции, ведь со дня нападения прошло совсем немного времени.

«В этот раз нельзя спустить все с рук».

Нельзя игнорировать то, что Дэ Ун действовал в своих интересах. В этот раз уже не получится смотреть сквозь пальцы на его действия. Личные интересы, конечно, всегда имеют место быть, но глава Мо Ён ответствен за муримов.

«Старики из парламента будут трепать языком».

Нужно успокоить их.

Ллойд тяжело вздохнул и взял в руки шар. Членами парламента были отошедшие от дел маги, но их влияние на гильдию просто колоссально. Впрочем, Ллойд не испытывал к ним симпатии. Они даже не выходили на связь с молодыми магами. Все, что они делают – задирают головы, думая, что все априори должны к ним относиться с уважением.

— Сделай лицо попроще.

Как только он взял в руки шар, послышался голос. Ллойд вздрогнул.

«Этот голос…»

Маг нахмурился. Он уже слышал его, на церемонии посвящения, когда Ллойд стал главой золотой башни.

— Глава гильдии?

— А ты не забыл, мальчик , — засмеялся мужчина.

Ллойд тут же склонил голову. Глава гильдии магов – высшая инстанция, стоящая над главами башен и парламентом. Для Ллойда же он являлся совсем другим человеком. Его учитель – Энвирус, а глава гильдии магов был его младшим братом.

— Почему Вы лично…

— Потому что это важно. Тебе легче разговаривать с другими членами парламента?

— Н-нет.

Это брат его учителя, но Ллойд никогда не встречался с ним лично. На церемонии посвящения он тоже слышал только голос. Парень знал об их родстве, но глава гильдии никогда не говорил об этом.

— Доложи сначала мне, что случилось до нападения?

На вопрос главы гильдии Ллойд раскрыл документы на столе и посмотрел на них. На бумагах было расписано все, что произошло до нападения. Маг начал читать.

— Ким Джон Хён, видимо, собирался сделать кое-что интересное, — мужчина хмыкнул. — Ты знаешь, что именно?

— Нет.

— Он хотел стать королем магов.

— Что?..

Услышав это, Ллойд широко раскрыл глаза. Он не мог поверить в это, потому что человеку никогда не стать королем.

— Но он потерпел поражение. Это судьба.

— Поражение… значит, Ким Джон Хён умер?

— Нет, в Грейсе все еще записано его имя. Он до сих пор владеет Гримуаром, — как ни в чем ни бывало ответил глава гильдии магов.

Ллойду непонятная была его позиция, потому что он считал это дело не таким уж легким.

— Муримы напали на гильдию магов?

— Да. Глава зеленой и белой башни согласятся, что эту проблему нельзя проигнорировать.

— Тогда нужно разобраться с муримами, — легко ответил мужчина.

Ллойд как дурак стоял с раскрытым ртом.

— Так легко?

— Разобраться, но не полностью. Их поведение портит общий настрой, я думаю, что стоит дать им понять это.

— Как именно?

— Нужно подумать, а пока что есть дела поважнее. Хищники начали действовать, хм… — мужчина, кажется, погрузился в раздумья, но вскоре он продолжил: — Глава красной башни в Самарён?

— Да, кажется так.

— Хорошо. Не возвращайся пока в золотую башню. Я думаю, что мы пойдем туда вместе.

— Что? — удивленно спросил Ллойд.

***

— Черт! Твою мать! Бл*ть!

От жары, казалось, плавилось всё, что можно.

Сун Мин обычно не чувствовал тепло или холод, но температура вокруг была настолько высока, что даже он изнывал от жары. Парень посмотрел в спину стоявшего у жаровни дворфа и спросил:

— Почему Вы так ругаетесь?

— А ты бы не стал? — Меккендор нахмурился, подняв голову.

Дворфы жили дольше людей, а Меккендор был старшим из них, но при этом он имел накачанное тело, не подходящее его возрасту. Мужчина, обливаясь потом и тяжело дыша, остановился.

— Появился тут, показал письмо королевы фей и заставил работать молотком!

— Разве Вы не рады, что Вам предстоит впервые работать с чешуей и костями дракона?

— Я не думал, что это настолько тяжело! — простонал Меккендор. — Мне казалось, что ты принес пару кусочков чешуи и костей. Я же не знал, что тут их несколько тысяч!

— Но Вы были рады…

Да, еще несколько часов назад Меккендор был рад той мысли, что ему предстоит орудовать с костями и чешуей дракона. Но после трех часов работы страсть Меккендора угасла, и он начинал злиться.

— Я стар… — пробормотал дворф, снова взявшись за молоток. — Еще лет тридцать назад я нормально себя чувствовал, но не сейчас… я уже старик… Пришел бы ты на тридцать лет раньше… Почему ты появился только сейчас?

— Я не родился тридцать лет назад.

— Щенок! — Меккендор снова выругался. — Пиво, мне нужно пиво. Свежее пиво…

— Вы не сможете работать, если опьянеете.

— Все дворфы создают шедевры под алкоголем.

— Я прошу Вас не шедевр, а крепкие доспехи и острое копье.

— Сукин сын, да что ты знаешь про искусство?! — ворчал Меккендор, но не прекращал работу.

Сун Мин стер пот с лица. Он достиг деревни дворфов за два месяца. Быстро поздоровавшись с Селгерус, он сразу направился в солнечную кузницу и попросил Меккендора о новом копье и доспехах.

— Ты так и будешь смотреть? Под твоим надзором это займет больше месяца!

— Боюсь, если я не буду смотреть, Вы не сделаете как полагается.

— За кого ты меня принимаешь?! Раз это просьба королевы фей, я сделаю все возможное, можешь не волноваться, — Меккендор достал драконьи кости. — Чертов дракон… Даже мифрил или орихаркон тает в моей солнечной кузнице, но этот дракон не изменился даже после нескольких часов.

— Вы справитесь?

— Если бы не мог, то и не взялся бы. Хватит мешать, уходи.

— Хорошо.

Сун Мин чувствовал вину, оставляя Меккендора тяжело работать, но оставаться тут не представлялось возможным. Слишком жарко. Парень стер пот и повернулся.

— Черт, ты и правда уходишь?

— Да что Вы от меня хотите?

— Мне скучно работать в одиночку!

«Старческое слабоумие, — пробормотал Ходжу после слов Меккендора. — Он был заперт в кузнице несколько десятков лет. Может крыша поехала?»

«Я тоже так думаю», — Сун Мин согласился.

— Вы были членом Эребриса, почему Вы ушли?

— Куча людей связывались со мной, прося сделать что-либо. Это раздражало. Я хотел отдохнуть на пенсии, иногда делая вещи, которые сам захочу.

— Поэтому Вы заперлись в кузнице?

— Хоть сейчас и кажется, что мы в метре от Солнца, но обычно тут не так жарко. Это очень уютное и хорошее место. Я собираюсь умереть здесь. Сделав последнюю работу, я брошусь в жаровню.

— Это доставит много проблем.

— Я думаю, что это круто, — без сомнений ответил Меккендор, но Сун Мин не согласился. — Мне нужен ассистент, — Меккендор тяжело дышал. — Я уже слишком стар. Ты брал в руки молот?

— Я могу сделать простые части.

— Это может любая собака в деревне.

— Собака работает молотом?

— Ты даже шутки не понимаешь?

— Это тоже шутка.

— Придурок! — Меккендор потряс плечами. — Так, скажи мне, тот, кто сделал твои старые доспехи и копье, он живет в этой деревне?

— Да.

— Приведи его и скажи ассистировать мне.

— А Вы не будете против?

— Почему я могу быть против?

— Это темный эльф.

— Если он хорошо владеет молотом, то какое мне дело до вида? — раздраженно сказал Меккендор, и Сун Мин улыбнулся.

Селгерус была мастером высшего уровня, но не получала должного уважения из-за того, что она была темным эльфом. Сун Мин пользовался копьем и доспехами, которые она сделала, не попросив ни копейки. Селгерус сказала, что она делала это для своего же удовольствия, но он был благодарен.

— Понял.

Парень радостно вышел из кузницы с мыслями, что наконец-то он сможет оплатить Селгерус за её доброту.

http://tl.rulate.ru/book/6458/658467